

ОКСАНА
Лебеде

ЛУЧШИЙ ДРУГ СЫНА
Я хочу быть с тобой

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Оксана Лебедь
Лучший друг сына.
Я хочу быть с тобой

<https://litres.ru/74203542>

Аннотация

Встреча через год, после трагичных событий. Он - женат, а она - свободна. Страсть или любовь? Игра или настоящие чувства?

Содержание

1	4
2	7
3	15
4	19
5	26
6	36
7	45
8	57
9	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

1

Чемоданы уже собраны, проверяю паспорта, карты, всё на месте.

– Блин, Кирилл, – Алина недовольно морщит нос. – До свадьбы ещё целая неделя. У нас всего две недели отпуска.

– Алин, море никуда не денется. А вот лучший друг женится всего раз в жизни.

– Вот и приехали бы на свадьбу. Я же не говорю, что совсем не нужно ехать. Но торчать там целую неделю... – жена тяжело выдыхает.

Подхожу к ней и обнимаю, чтобы подбодрить хоть немного. Знаю, ей хочется уединения. Я так много работал, старался, чтобы бизнес, наконец, стал приносить хорошие деньги и не зависеть от отца. Да, и Алина пропадала на работе, строила свою карьеру экономиста. Теперь она главный экономист в крупной фирме.

Жена хочет, наконец, нормально расслабиться и отдохнуть, желательно в отеле пять звёзд, где всё включено. Мне немного неловко, что я отказываю ей в этом маленьком желании, но это же мой друг.

– Если хочешь, я могу поехать один. А ты пока отдохнёшь с подругами, – понимаю, что там ей будет скучно.

Алина никого не знает, кроме моего отца. Мы ни разу не ездили ко мне домой, все не могли найти время.

– Нет уж, – она шуточно стучает меня по плечу. – Знаю я, что бывает перед свадьбой! Не дождёшься!

– Когда ты познакомишься с Денисом, сразу поймёшь, что зря переживаешь. Он ради Алисы на всё готов.

– А ты ради меня?

– Конечно, на всё, – усмехаюсь я. – Даже готов поехать один, чтобы ты отдохнула с подругами.

– Не-е-е-ет – тянет она, игриво качая головой. – Не уговоришь.

– Тогда поехали, – я улыбаюсь именно такого ответа я и хотел. – Самолёт через час, успеем выпить чашку кофе.

Алина выходит, я беру чемодан и следую за ней. Кажется, за год я перестал думать о Маше. Денис много про неё рассказывает. Он говорит, что она сильно изменилась, открыла маленькую турфирму и погрузилась с головой в работу. Друг восхищается своей матерью, ведь она смогла перенести смерть мужа и не расклеится, даже стала сильнее. Были тяжёлые времена, но она всё преодолела.

Я рад, что у неё всё хорошо. Но всё равно каждый раз думаю, играла ли она тогда со мной. Это не даёт мне покоя. Я вновь и вновь вспоминаю, наши встречи, но уже гораздо реже.

Спускаемся и садимся в машину, как всегда, попадаем в пробку и приезжаем в аэропорт почти впритык.

Я уже предвкушаю, как мы проведём время с Денисом. Нужно будет хорошенько напиться и оторваться. Как в ста-

рые добрые. Кто знает, может это его последний шанс. Стараюсь не думать о Маше, она для меня только мать моего лучшего друга и всё! Каждый раз стараюсь себя в этом убедить, но как говорить сердце не прикажешь.

– Что я буду здесь делать целую неделю? – Алина не успокаивается, даже когда самолёт заходит на посадку.

– Алисе, наверняка будет нужна помощь, – я притягиваю жену к себе и заключаю в объятия. – Я рад, что поехала со мной.

Кажется, я нашёл нужные слова. Потому что Алина поднимает голову и смотрит на меня с улыбкой.

– И я рада, побывать, наконец, в доме, где ты вырос и познакомится с твоими друзьями. Да и с этой Марией, о которой я так часто слышу.

– Что?

– Ну с мамой Дениса. Ты постоянно рассказываешь, как вы все вместе проводили время и что она отлично готовит.

– Конечно, – чувствую неловкость.

Мне казалось, что я почти не упоминаю Машу, что я почти надумаю о ней.

– Если бы она не была матерью твоего лучшего друга, то я бы начала ревновать, – усмехается жена.

– Уверяю, нет повода, – сердце так странно начинает стучать, температура тела повышается. – Она бы на меня даже не взглянула.

Мария

Я перечитываю приборы на столе. Всё время кажется, что чего-то не хватает. Вновь поправляю пионы в вазе.

– Может всё-таки заменить цветы? – я скептически при-
сматриваюсь.

Денис подходит ко мне и встаёт совсем рядом, приобнимет за талию.

– Успокойся, – он смотрит на меня. – Стол выглядит отлично. Это всего лишь скромный семейный ужин. Придут самые близкие.

Я улыбаюсь, но этот мандраж во всём теле не даёт покоя, я вся как на иголках.

– Наконец, Кирилл привезёт свою загадочную жену, – Денис усмехается. – Я до сих пор в шоке, что он женился, да ещё и меня не позвал на свадьбу. Что-то здесь явно нечисто. Не удивлюсь, если он приедет с ребёнком.

Вздрагиваю от упоминания Кирилла. Как же давно я его не видела... Но не могу забыть. Хотела бы, но вот личико моей дочери не даёт мне это сделать. Хотя, возможно, я и придумываю, но, мне кажется, она точная копия Кирилла, за исключением цвета глаз.

До сих пор не могу представить Кирилла в нашем доме.

Я видела, насколько фотографий, что показывал мне Денис. Но всё равно представляю его таким же молодым и безбашенным.

– Жаль, что отца здесь нет, – я грустно улыбаюсь, и на глазах наворачиваются слёзы. – Он так хотел побывать на твоей свадьбе.

Сын целует меня в макушку. Где-то вдалеке слышатся голоса.

– Это, наверное, Кирилл с Алиной, – задорно произносит Денис. – Идём.

Сын подталкивает меня в дом, но я замираю. Страх сковывает всё тело.

– Я... Я... Мне нужно переодеться... – дышать сложно.

– Ну-у-у-у – Денис осматривает меня и недопонимающее улыбается.

– Вы пока с Алисой встретьте гостей, – я начинаю быстро идти вперёд. – А я быстро.

Перехожу на лёгкий бег. Сердце тарабанит в груди, лицо полыхает жаром.

Захожу в дом и сталкиваюсь с Алисой.

– Маша? – она удивлённо смотрит на меня. – Вы...

– Мне срочно...

Меня обрывает звонок. Сердце того и гляди выпрыгнет из груди, грудь сковали тиски, не могу дышать.

Алиса растерянно улыбается, не может понять, что со мной.

– Вы в порядке? – она вглядывается в моё лицо.

– А? Да, да, всё хорошо, – я быстро киваю в подтверждение своих слов.

Я думала, что всё пройдет спокойно. Я же взрослая женщина, могу держать себя в руках. Что со мной? Меня охватывает страх.

Мне, как женщине были приятны чувства Кирилла, и вот сейчас я должна увидеть, чтобы всего лишь лёгким увлечением, что Кирилл любит другую женщину и совершенно забыл обо мне.

Понимаю, что так и должно было произойти, но понимать и увидеть собственными глазами – разные вещи.

– Мама хочет переодеться, – усмехается сын позади меня.

– Всё у неё сегодня не так.

Алиса понимающе улыбается.

– Конечно. Идёте. Мы с Денисом встретим и проводим гостей. Не переживайте, – она берёт Дениса под руку.

Каждый раз, когда я вижу Алису, понимаю, почему сын выбрал именно её. Она такая светлая, невинная, понимающая. Кажется, что эта девушка даже не может даже думать плохо.

Я киваю и быстро иду вверх, а сын с Алисой направляются к двери.

На последней ступеньке замираю, мне так хочется увидеть Кирилла, меня словно разрывает на части. Хочу бежать, спрятаться и хочу поскорей встретиться с ним.

Несколько секунд не могу пошевелиться, разобраться бы в себе.

– О-о-о-о, – слышу голос сына. – Даже не верится, что ты здесь.

Прерывисто дышу, сердце сжимается. Прижимаю руки к груди. Хочется услышать голос Кирилла.

– Привет, – раздаётся его голос, он проникает в меня, проходит через всё тело, вызывая лёгкую дрожь. – Это Алина...

Дальше я ничего не слышу, в носу щипает, на глазах слезы. Сглатываю ком в горле.

Мы были всего лишь эпизодом в жизни друг друга. Кирилл счастлив в браке, и я рада за него. Он заслуживает счастья.

Медленно прохожу к себе в комнату. Ощущение, что меня покинули все силы, тело тяжёлое, меня немного пошатывает. Я не готова увидеть его с другой... Не могу... Понимаю, что должна, но мне так сложно пересилить себя.

Сажусь на кровать и смотрю в стену. Почему вспоминая всегда приходят в самый неподходящий момент. Перед глазами, словно на слайдах возникает лицо Кирилла, его влюблённый взгляд, наглая улыбочка. Наверное, он теперь так смотрит на свою жену.

Отгоняю от себя все мысли, подхожу к зеркалу и всматриваюсь в своё отражение. Что Кирилл почувствует, когда меня уведёт? Он жалеет о том, что между нами было? А вспоминает ли вообще?

Замечаю в отражении, кучу мелких морщинок. Кажется, ещё утром их не было. Осторожно провожу кончиками пальцев под глазами. Такое ощущение, что я за ночь постарела. Раньше я не замечала в себе таких сильных изменений. Думала, что выгляжу хорошо. Хотела встретить старость с достоинством, не прибегала к хирургическим вмешательствам, даже коллаген не колола. Лишь лёгкое поддержание здорового цвета, витамины, массажи, пилинг.

Кирилл увидит меня и подумает: «Как я вообще посмотрел на неё? Она же старуха»

Отворачиваюсь от зеркала. О чём я думаю? Какое мне вообще дело? Он женат, я взрослая женщина, сама отвергла его. Глупости всё это! Я же мать его друга, а не любовница!

Я решительно направляюсь к двери. Мы спокойно посидим, вспомним былые времена и разойдёмся. Просто обычный вечер.

Берусь за ручку двери, сердце так часто бьётся в груди, ладони потеют, тело сковывает и начинает трясти.

– Не могу, – выдыхаю я.

Нос предательски начинает щипать, я вот-вот расплачусь. Отскакиваю от двери как ошпаренная.

Хожу по комнате, начинаю кусать ногти. Мысли путаются. Пытаюсь объяснить себе, что всё нормально, но не выходит. Невидимая борьба внутри меня.

Вздрагивая от стука в дверь.

– Мам? – раздаётся голос Дениса. – С тобой всё нормаль-

но?

Он открывает дверь, и я резко отворачиваюсь, быстро смахиваю выступившие слёзы.

– Да, да, да, – торопливо отвечаю я и улыбаюсь, поворачиваюсь к сыну.

Но, похоже, мне не удаётся скрыть свои эмоции от сына, он, нежно улыбаясь, подходит ко мне и обнимает.

Я крепко вцепляюсь в сына, как же хочется поделиться хоть с кем-то тем, что меня тревожит.

– Знаю, – тихо произносит Денис, и я испуганно поднимаю глаза. – Мне тоже его не хватает.

– Что?

– Мы впервые собираемся так, без папы, – Денис, улыбаясь, смотрит на меня.

Я пытаюсь взять себя в руки. Чувствую вину, что в такой момент даже не вспомнила о Серёже. Всё же я была недостойна такого мужчину.

Сын крепче обнимает меня.

– Но надо жить дальше. Ты молода и красива, бизнес процветает.

– Два человека в этом бизнесе работает, и один из них я, – усмехаюсь я. – Да и если бы не ты, я бы так и просидела дома. Даже не знаю, что со мной было бы.

– Ты бы и без меня справилась, – Сын отпускает меня. – Давай уже, просыпайся. Ведь жизнь — это не только дом и работа. Пора уже начинать жить и дышать полной грудью.

Я непонимающе смотрю на Дениса.

– О чём ты говоришь?

– Ну-у-у, – сын смущённо чешет затылок. – У Алины дядя не прочь бы с тобой сходить на свидание.

– Что? – я начинаю сменяться.

– Ну а что мам? Ты ведь ещё молода, не нужно ставить крест на себе. Отец бы это не одобрил.

Я качаю головой и не могу перестать немного посмеиваться. Про новые отношения я даже не думала, да мне даже не хочется. Все силы уходит на дочь и турфирму. Зачем мне новые отношения? Мне кажется, я вновь залезла в свою скорлупу, в которой сидела несколько лет в браке.

Сын так удивил и насмешил меня своим нелепым предложением. Его смущённый вид, при этом разговоре. Я даже забыла на минутку о происходящем. Настроение поднялось.

– Ладно, потом поговорим, – Денис улыбается и подходит ко мне. – Пошли уже, – он протягивает мне руку. – Только тебя ждём.

Не колеблясь, беру сына за руку, всё ещё улыбаюсь, даже когда мы выходим из комнаты и спускаемся.

Рядом с сыном у меня появились силы, и я забываю о своих переживаниях.

– Значит, ты теперь в сваху заделался? – усмехаюсь я.

– Потом поговорим, – Денис давит в себе смешок.

– А фотографии будут? У меня только один кандидат? – не унимаюсь я и продолжаю подшучивать.

Даже не замечаю, как мы проходим весь дом и выходим на террасу.

– Устроим кастинг? С разными номерами? – поддерживает Денис и смотрит вперёд. – А вот и мы, – громко произносит он.

Я поворачиваю голову и сразу же вижу Кирилла, больше ничего нет. Только он. Тело покрывается мурашками, не дышу, слышу как сердце сильными и редкими ударами отзывается в груди.

Он такой же, как и был? Не могу разобрать, не вижу его лица, только глаза... И он смотрит на меня, не отводит взгляд.

– Маш, проходите, – Я вздрагиваю от голоса Алисы и опускаю голову. Надеюсь, никто не заметил моего состояния. – Мы только вас ждём.

Улыбаюсь, и, не поднимая головы, прохожу к столу, сажусь во главе него, совсем рядом с Кириллом. Стесняюсь поднять взгляд на него, чувствую себя смущённой девочкой. Мне кажется, я чувствую тепло Кирилла, его запах. Меня всю трясёт.

– Мам, ты чего? – Денис усмехается. – Это же Кирилл! Кирилл – наш сосед. Ну помнишь парня, который у нас оши- вался всё время? Мне кажется, она тебя совсем забыла. При- езжай ещё реже, и я тебя не узнаю.

Если я и дальше буду себя так вести, то лишних вопро- сов не избежать. Но как вести себя нормально? Меня словно током бьёт, когда я смотрю на Кирилла, даже глаза не могу поднять.

Делаю глубокий вдох. Нужно отстраниться от происходя- щего. Кирилл – просто друг моего сына и всё! Забудь, что было между вами!

Выдыхая и улыбаюсь, поднимаю голову и смотрю прямо

на Кирилла, ему в глаза. Меня колотит изнутри, но я не сдаюсь.

– Конечно, я его помню. Что за глупости ты говоришь, – и обращаюсь уже к Кириллу. – Просто ты так повзрослел, я даже не знаю, как к тебе теперь обращаться.

Я всматриваюсь в лицо Кирилла, он изменился. Даже замечаю пару седых волос, небольшие морщинки на переносице, шрамы, наверняка оставшиеся после той аварии. Но в нём чего-то не хватает, это всё ещё он, но без чего-то важного.

Он такой солидный стал, белая рубашка, ровно лежащие тёмные волосы, так даже и не скажешь, что когда-то Кирилл, был сорвиголова.

– Можно точно так же, как и раньше, – он прищуривает глаза и нежно улыбается.

И только теперь я понимаю, что не так. В нём появилась грусть, и потухла страсть, которое полыхала в его глазах всегда и несмотря ни на что. Рядом с Кириллом невозможно было чувствовать себя спокойно, из него била энергия. Возраст, ответственность, усталость?

– Это Алина, – Кирилл берёт девушку за руку, но продолжает смотреть мне в глаза.

Опускаю взгляд на сцепленные руки и чувствую, как сердце сжимается, но и в то же время какую-то радость за Кирилла.

– Моя жена, – добавляет Кирилл.

Киваю и смотрю на девушку. Она не такая, как я себе представляла, чувствуется в ней что-то стервозное, жёсткое она полная противоположность Алисе.

– Приятно познакомиться, – я киваю.

– И мне, – она улыбается, но всё равно её лицо не выглядит мягким и доброжелательным. – Кирилл, много о вас рассказывал.

– Ну раз всё наконец в сборе и познакомились, нам пора выпить за встречу, – Денис встаёт и разливает вино по бокалам.

Тихий светский разговор постепенно переходит в воспоминания. Мальчики подшучивают друг над другом, вспоминая прошлые весёлые ситуации. Мне так приятно смотреть на них, я словно вернулась в далёкое прошлое.

– Да, Маша тогда задала нам взбучку, – Кирилл смеётся и кладёт руку на мою.

Меня словно током бьёт, вышибает из реальности, всё исчезает вокруг, время останавливается. Я вижу, как Кирилл медленно поворачивается ко мне, растерянно опускает голову и смотрит на наши руки, мне кажется, он тоже это чувствует, невидимая сила словно притягивает нас. Тепло во всём теле.

Он поднимает взгляд и, кажется, я вновь вижу, как в нём зажигается искра из прошлого.

– Мама тогда так кричала, я думал, она нас убьёт!

Голос Дениса возвращает меня в реальность. Мы с Кирил-

лом резко отдёргиваем руки и прячем их под стол. Меня начинает трясти, место, где мы соприкоснулись горит, мне кажется, я всё ещё чувствую ладонь Кирилла.

Мне нужно выйти из-за стола, отдышаться, побыть одной, вновь вернуть себе самообладание.

Осматриваю стол, за разговором я совсем забыла о еду.

– Вы же голодные, – вскрикиваю я и встаю. – Я сейчас принесу лазанью.

– Я вам помогу, – Алиса тут пытается встать, но я её останавливаю.

– Посиди, послушай о своём будущем муже. Кирилл может многое тебе рассказать, – Алиса всё же открывает рот, чтобы что-то сказать, но я не даю ей этого сделать. – Сиди.

Я быстро разворачиваюсь и ухожу в дом. Закрываю за собой дверь и в панике начинаю хватать воздух ртом.

Что это было? Смотрю на свою руку, она полыхает огнём, щёки горят, во рту пересохло.

Я взрослая женщина и могу держать себя в руках. Делаю вдох, выпрямляю спину и уверенно иду на кухню. Включаю духовку, нужно пару минут подогреть, и у меня есть немного время, чтобы прийти в себя. Выдыхаю и уперевшись о столешницу опускаю голову.

Кирилл

Денис совсем разошёлся, говорит без умолку, я даже его не слышу. Дрожь во всём теле, в горле пересохло. Беру бокал и вливаю остатки вина себе в бокал, но они не спасают.

Я думал, что держу подконтролен свои чувства, что они хоть немного стали тише. Но блядь... Одно чёртово прикосновение и я не могу перестать думать о Маше, меня словно магнитом тянет пойти за ней.

Нервно дёргаю ногой, не могу сидеть на месте, подо мной словно всё горит. Покусываю губу. Хватаю бутылку и хочу налить вина, но оно заканчивается, наполнив мой бокал лишь на половин. Даже не понимаю, как я встаю на ноги, всё происходит так быстро.

– Я схожу за вином.

– Ну нужно, я сейчас принесу. Вы же гости.

Начинаю паниковать, сердце колотится в груди. Это моя единственный шанс, и я не собираюсь его упускать.

– Я тут каждый уголок знаю. Да и вспомню заодно как мы тут носились и тырили вино.

– Это была твоя идея! – Денис вытаращивает на меня глаза.

У меня нет времени на перекликания или на какие-то разговоры, каждая секунда на счету.

– Конечно, я – я само зло.

Я разворачиваюсь и быстрым шагом захожу в дом. Такое ощущение, что я кожей чувствую, что Маша рядом, лёгкое покалывание в руках. Дышать сложно. Смотрю на дверь в погреб, мой шанс оставить всё как есть, спокойно пройти, взять вино и вернуться ко всем за стол. Я хочу... хочу пойти туда, но ноги меня не слушаются и ведут в другую сторону.

Прохожу на кухню и замечаю Машу, она стоит спиной ко мне, оперившись руками о столешницу, голова опущена. Кровь закипает, от животного желания волосы встают дыбом, чувствую жар, тяжело дышу.

Маша, кажется, совсем не изменилась, даже стала намного сексуальней, хотя мне казалось это невозможным. Это светлое платье, так аппетитно обтягивает её формы. Мой взгляд останавливается на её бёдрах. Кажется, я теряю рассудок, слышу, как она стонет.

Она врала, пользовалась мной, ей было скучно, и она развлекалась с первым попавшимся парнем. Пытаюсь заглушить желание ненавистью. Но от этого кровь бурлит только сильнее. Закрываю глаза, пытаюсь взять себя в руки. Я уже не могу сдерживаться, ещё секунда...

– Кирилл?

Открываю глаза и смотрю на Машу, она стоит, повернувшись ко мне, и растерянно улыбается, сжимает столешницу пальцами.

– Что ты тут делаешь? – она сглатывает, выглядит такой

напуганной.

– Я... Я... – смотрю на свою руку, в которой сжимаю пустую бутылку. – Вино закончилось.

– Ну... Ты же, знаешь, где погреб, – она заикается, взгляд бежит по моему лицу.

– Да, – ставлю бутылку на стол и делаю шаг к Маше.

– Ты хотел, что-то ещё? – уголки её губ поддёргиваются в нервной улыбке, она смотрит по сторонам.

– Ты счастлива, что выбрала тогда его? – мне дышать тяжело, во мне кипит злость. Но лучше пусть будет злость, чем я вновь буду желать Машу как раньше.

– Кирилл... Всё непросто...

– У тебя всё время так было. А выбор был простым: он или я.

– Кирилл, давай забудем об этом. Всё в прошлом. У тебя прекрасная жена, да и я не жалею о своей жизни.

– У меня отличная жена, лучшая, намного лучше тебя, – чёрт, не понимаю, что я несу, мне хочется причинить Маше боль, как она причинила мне её пять лет назад. – И знаешь чем? Она мной не играет. Она любит меня.

– Я очень рада за тебя, – Маша отворачивается.

Хочется подойти и развернуть её, хочу, чтобы она смотрела прямо в мои глаза, хочу видеть, что ей больно.

Не понимаю, как оказываюсь рядом, дёргаю за руку и разворачиваю к себе. Маша теряет равновесие и вцепляется в мою рубашку. Её рот слегка приоткрыт, не могу перестать

смотреть на её губы. Перед глазами мутнеет, я не соображаю, что делаю. Непреодолимое желание поцеловать её, оно намного сильнее меня, сильнее всего на свете.

Не думаю ни о чём, в голове пустота, вижу только её. Непреодолимая тяга. Рядом с Машей я забываю обо всём. Я превращаюсь в мальчишку, желающего только её.

Меня притягивает к Маше, я даже не понимаю, как между нами сокращается расстояние. Кровь закипает. Смотрю в глаза Маше, её зрачки расширены. Она так же сильно желает этого, как и я? Разве это можно подделать? Маша прерывисто дышит, щёки наливаются румянцем.

Её дрожащие, горячее дыхание касается меня и, кажется, мне сносит крышу, сгребаю в охапку Маше и притягиваю к себе, наклоняюсь, чтобы поцеловать, но она отстраняется от меня.

– Кирилл, – тело Маши напряжённо, она упирается ладонями мне в грудь, отталкивая меня.

Я не понимаю, что произошло, крепко зажмуриваю глаза и открываю, словно какая-то пелена спадает с глаз и я отпускаю Машу.

Она отскакивает от меня на пару метров как ошпаренная, тяжело дышит, смотрит на меня большими испуганными глазами.

– Что ты делаешь? – она задыхается. – Ты... Ты... – трясёт головой. – Твоя жена... Ты – женат!

Блядь, я не могу понять, о чём она говорит. Какая жена?

За эти секунды я словно прожил другую жизнь. Жизнь, в которой мы с Машей не расставались. Но эта иллюзия начинает медленно разрушаться, словно стекло покрывается трещинами, а затем ломается, поражая меня тысячами осколков.

Отшатываюсь назад, опускаю голову, меня ведёт, я словно одурманен.

Сигнал на духовке и я поднимаю голову, смотрю на Маше. Не верю или не хочу верить, всё, что происходит, похоже на страшный сон. Я не могу быть женатым. Моя жизнь и любовь здесь, стоит в паре метров от меня и смотрит испуганными глазами.

– Уходи, – сурово произносит Маша, в её взгляде что-то меняется. Он становится жестоким, грозным, холодным.

Я теряюсь, смотрю на Машу и не могу понять её. Я ведь, только что видел в её глазах совершенно другое... Я ведь не сошёл с ума?

Сжимаю ладони в кулаки, грудь сдавливают, чувствую, как во мне просыпается гнев. А Маша стоит с поднятой головой, холодная, неприступная, смотрит на меня с высока. Словно я всего лишь друг её сына и больше никто.

– Послушай меня, – она делает шаг ко мне и уверенно смотрит мне в глаза. – Я сделала свой выбор много лет назад и ни на секунду не пожалела о нём. Ты тоже сделал свой выбор и теперь держишь в руках не только свою жизнь.

– Ты даже меня не навестила, – мне так больно слышать её. – Ни разу не позвонила, даже не написала. Неужели тебе

было настолько на меня наплевать?

Меня трясёт, кулаки сжаты, так что костяшки белеют, тело напряжено, словно готовится к атаке.

– Я больше не жалею...

– А я хочу узнать ответы, – я обрываю её и делаю шаг ближе, но Маше не шарахается, уверенно встречает меня взглядом. Я даже теряюсь, видя её такой. – Почему ты осталась с ним? Почему ни разу не пришла ко мне?

Маша усмехается и качает головой.

– Потому что захотела, – её безразличный взгляд бьет по щеке кнута.

– Захотела? – я сдавливаю челюсть, во мне всё кипит. Едва сдерживаю себя. – Серьёзно?

Маша не отвечает, подвигает меня плечом и открывает духовку, взяв её прихватками осторожно достаёт форму.

Она издевается надо мной, спокойно занимается своими делами, пока я борюсь с эмоциями.

Не выдерживаю и дёргаю её за руку.

– Ай, – вскрикивает Маша и, зажмурившись, прижимает к себе руку.

– Что? – у меня сердце останавливается, смотрю на Маше, на её руку, на горячую форму и понимаю, что она обожгла руку. – Дай посмотрю, – я беру её за руку, но Маша толкает меня в грудь.

– Проваливай, – она сверлит меня диким взглядом, полным ненависти. Я не верю, что она говорит это серьёзно и

делаю шаг, но Маша выставляет руку вперёд. – Не смей ко мне приближаться. Как только пройдёт свадьба Дениса, ты уедешь вместе со своей женой. А эту неделю, держись подальше от меня!

Она говорит с такой злостью, из Маши так и сочится яд. Меня трясёт, я дышать не могу от боли и злости. Мне хочется задушить её, за эти слова.

– Как скажешь.

Разворачиваюсь и направляюсь в погреб. Я должен уйти как можно скорей от неё, я уже с трудом контролирую себя. Да, Маша права, мне лучше держатся подальше от неё.

Хватаю первую попавшуюся бутылку и не выдерживаю, швыряю её об стену. Громкий звук и осколки супятся на пол. Чувствую опустошение внутри, голова идёт кругом. Зачем я пошёл за ней?

Замечаю деревянный столик возле стены, и воспоминания накрывают меня, чувствую каждой клеткой тела тот момент. Словно он происходит со мной прямо сейчас.

Маша

Меня всю трясёт, упираюсь руками в столешницу, закрываю глаза, грудь сдавливает, не могу дышать. Как же мне хочется отбросить все запреты и сдаться Кириллу. Упасть к нему в объятии, почувствовать его губы, его прикосновения.

Слышу звук бьющегося стекла, и в моём сознании сразу же возникает образ Кирилла. Его тёмные глаза, как он медленно подступает ко мне, вжимая в стену. Кожа покрывается мурашками. Ощущаю его прикосновения, жар от его тела. Сердце в груди бьётся словно бабочка.

Дурман, мне словно дышать, чувствую запретное возбуждение, я словно перенеслась в наш первый день. Его руку на моих ягодицах, этот пожирающий, хищный взгляд...

– Маша?

Я вздрагиваю и резко разворачиваюсь. Алина стоит прямо передо мной, мне стыдно, и я опускаю голову, не могу смотреть на неё. Я только что фантазировала о её муже. Что я творю?

Ещё раз убеждаюсь, что поступила, правильно отказав Кириллу. Мне удалось устоять перед соблазном. Я больше не та глупая, не знающая любви женщина. Теперь я познала многое и счастье, и горе, и боль, и блаженство. Я прошла

многое и стала гораздо сильнее. Теперь я смогу противостоять этому чувству.

– Алина, – я улыбаюсь, но меня всю трясёт. – Ты... Ты что-то хотела?

– Да, – она осматривается. – Где Кирилл? Он пошёл за вином и пропалю

От этого имени на теле появляются мурашки, лёгкий электрический разряд пронизывает всё тело.

– Э-э-э-э, кажется, он спустился в погреб, – я делаю шаг вперёд, ноги словно ватные. – Пойдём.

Меня всю трясёт, я прохожу мимо Алины и веду её к двери в погреб. Открываю и пропускаю её вперёд. Сама я туда не собираюсь идти, мне нужно успокоится, я не готова прямо сейчас вновь увидеть Кирилла.

Алина растерянно смотрит на лестницу вниз.

– Он там? – недоверчиво уточняет она, и я киваю. Мне так хочется поскорей сбежать. – Кирилл? – громко кричит Алина.

У меня сердце начинает биться быстрее. Я начинаю метаться, убежать прямо сейчас будет глупо, но и остаться я не могу.

– Вы уверены...

– Что? – голос Кирилла эхом доносится до меня.

Всё тело напрягается, дыхание прерывается. Бросая быстрый взгляд на лестницу, нужно уходить.

– Вот видишь, – мой голос неестественно тонкий, сама не

узнаю его. — Мне нужно идти.

— Конечно, — Алина понимающе кивает.

— Уже иду, — слышу шаги по лестнице и замираю.

В голове пульсирует мысль, что мне нужно бежать, но ничего не могу с собой поделать. Медленно поворачиваю голову и вижу Кирилла. Он поднимается, разглядывая бутылку в руке.

Внутри всё замирает, не могу не смотреть на него. Хочу отвернуться, забыть, но это сильнее меня. Кирилл так изменился и всё же остался собой. Он кажется таким сдержанным, серьёзным, но всё же я вижу того парня, что был со мной.

Кирилл выходит из погреба и поднимает голову, смотрит на меня, и я улавливаю какую-то злость в его взгляде. Голова немного опущена, брови нахмурены, он кладёт руку на талию Алины и притягивает к себе, не отводя от меня взгляда.

От вида, как Кирилл обнимает Алину, в горле пересохло, пытаюсь проглотить ко в горле, но не получается. Вообще, ощущения, что моё тело окаменело и мне больше не принадлежит. Мне нужно уйти, но я продолжаю смотреть на руку Кирилла.

— Это вино подойдёт? — Кирилл протягивает мне бутылку, на его лице появляется натянутая улыбка. — Я забыл, какой ты предпочитаешь вино. Белое или красное?

Вздрагиваю, мельком смотрю на бутылку и пытаюсь улыбнуться.

– Мне всё равно, главное – чтобы вы были довольны, – мне удаётся взять эмоции под контроль и улыбаясь смотрю, то на Алину, то на Кирилла. – Идите за стол, я сейчас к вам присоединюсь.

Алина кивает и, взяв Кирилла за руку, тянет к выходу на террасу, но он не следует за ней, пристально смотрит на меня, словно чего-то ждёт. От его взгляда моё тело горит, мне дышать сложно.

– Ты идёшь? – усмехается Алина.

Кирилл тяжело дышит и следует за Алиной. Я ощущаю его взгляд и не могу пошевелиться, пока не слышу, как за ними закрывается дверь.

Начинаю дышать, тело расслабляется, сердце бешено колотится. Это оказалось сложнее, чем я думала. Я знаю, что чувствую к Кириллу, не утишала себя надеждами, что я забыла его. Невозможно забыть человека, когда рядом с тобой его маленькая копия.

Я не сожалею, что осталась рядом с Серёжей. Неважно, что я чувствовала к Кириллу, это был мой долг. Но я часто думала, как бы всё сложилось, если бы я сделала другой выбор, если бы не болезнь Серёжи, что тогда было? Кирилл бы всё равно охладел ко мне, и мы расстались, только это было лучше. Лучше прожить историю любви с плохим концом, чем оборвать, так и не дав ей начаться.

Возвращаюсь на террасу вместе с едой. Ребята о чём-то активно разговаривают, но я даже не слышу их, держу голову

опущенной и раскладываю еду на тарелки.

– Да, мам?

– Что? – растерянно смотрю на сына и хлопаю глазами.

– Ты нас не слушаешь, что ли? – смеётся Денис.

– Задумалась просто.

– Я говорю, что вы с отцом объехали весь мир. Так что ты можешь посоветовать Алине и Кириллу самые интересные места.

– Конечно, – я подаю тарелку сыну и смотрю на жену Кирилла. – Куда бы вы хотели?

Но Денис не даёт ответить Алине, кажется, сыну больше не наливать.

– Когда они узнали, что отец болен, словно с ума сошли. Стали колесить по всему миру, зато теперь мама умеет готовить сотни разных блюд в сто раз лучше, чем в ресторане.

Я улыбаюсь, смотрю на сына и качаю головой.

– Да, Серёжа всю жизнь работал, и напоследок я хотела, чтобы он пожил для себя, – я вспоминаю мужа, и на душе становится так тепло и грустно.

– Четыре года, я почти не видел родителей!

– Четыре года? – удивлённо переспрашивает Алина. – Вы знали о болезни пять лет? А лечение?

Я качаю головой.

– У него была последняя стадия, и Серёжа не хотел быть прикованным к постели...

– Да, ты представляешь, – перебивает меня Денис. – Отцу

давали всего пару лет, а он прожил больше четырёх лет. Это чудо! Врачи были в шоке. Вот что творит желание жить.

Я смотрю на сына, отправить бы его спать. Совсем что-то разговорился.

– А когда вы узнали о его болезни?

Я перевожу взгляд на Кирилла, он сидит, откинувшись на спинку стула и, наклонив голову, смотрит на меня. От его взгляда мне становится не по себе.

– А-а-а-а, помнишь, вы оба в больницу попали? Вот тогда и обнаружили опухоль. Но они от меня ещё несколько лет всё скрывали.

Мне хочется дать сыну оплеуху, чтобы тот сел и замолчал, но не могу перестать смотреть на Кирилла. Он сжимает челюсть и начинает тяжело дышать. Я, кажется, начинаю догадываться, о чём он думает.

– Вам наверно было очень тяжело, – выдыхает Алина и, растрогавшись, берёт Кирилла за руку, но её муж продолжает сверлить меня взглядом.

– Нет, – я улыбаюсь, качая головой. – Мы были очень счастливы. Если бы не головные боли мужа, то забыли бы о его болезни.

Кирилл ни на секунду не перестаёт смотреть на меня. Кажется, уже все заметили его взгляд.

Его взгляд пробирает до костей, по телу идёт лёгкая дрожь. Хочу хоть что-то сказать, но я словно решила даря речи.

– Да, уж напоследок вы оторвались. И попутешествовали, и ребёнка родили. Для меня был такой шок, когда они сообщили мне о том, что мама беременна! Я думал, они меня разыгрывают.

Сердце останавливается, Денис должен замолчать, пока ещё не поздно.

– Денис, – я улыбаюсь, хотя едва дышу. – Кажется, ты уже перебрал.

Алиса понимающе кивает и встаёт рядом с ним.

– Пойдём, я сделаю тебе чай, – она берёт жениха под руку и тянет в дом.

– Да мы только собрались, – Денис противится, но, заметив недовольный взгляд будущей жены, кивает. – Я на пару минуток.

Сын успевает схватить бокал с вином и допить остатки, прежде чем Алиса уводит его.

Мы остаёмся втроём за столом, чувствую себя неловко, не знаю, что говорить.

– Почему ты не ушла от него, если знала, что он болен? – Кирилл сосредоточенно смотрит на стол.

У меня открывается рот, непонимающе смотрю на Кирилла. Как он может позволить себе задавать такие вопросы?

– Кирилл! – взвизгивает рядом Алина и сжимает руку мужа. – Ты... Ты что?

Но Кирилл словно её не слышит, продолжает сверлить меня взглядом.

– Жить рядом с умирающим человеком лучше, чем... – он замолкает на полуслове, его взгляд наполнен гневом.

Мне сложно дышать, не вериться, что Кирилл говорит такое прямо за столом, рядом со своей женой.

– Они были муж и жена, – Алина пытается защитить меня и вразумить мужа. – Ты понимаешь, что говоришь? Это был её муж. Как она могла уйти от него?

– Ты... Ты... – Кирилл давится словами, челюсть сжата.

– Кирилл!

Алина начинает паниковать, она смотрит то на меня, то на мужа.

– Маш, простите. Нам лучше пойти, – она пытается сохранить спокойствие и улыбается. – Кажется, не только Денису алкоголь ударил в голову.

Не знаю, чего ожидать от Кирилла в таком состоянии. Теперь не только моя жизнь под угрозой. Он может сломать себе жизнь необдуманной выходкой.

Алина встаёт и тянет своего мужа.

– Идём, – она сохраняет улыбку на лице.

Но Кирилл, как окаменевший, смотрит на меня и не шевелится, ждёт что я отвечу, на его бессмысленный вопрос.

– Да, думаю вам пора, – уверенно смотрю Кириллу в глаза.

Я не должна поддаваться на его провокации. Теперь всё иначе.

Кирилл часто дышит, резко встаёт, и я вздрагиваю. Его взгляд прожигает меня. Вздрагиваю, но быстро возвращаю

себе сдержанный вид.

– Можешь не провожать, – Кирилл разворачивается и быстрым шагом идёт в дом, не обращая внимания на жену.

– Простите, не знаю, что на него нашло, – Алина вежливо кивает и развернувшись, бежит за мужем.

Они скрываются за дверью, и с меня спадает маска. В один миг тело становится мягким, ноги подкашиваются, и я опускаюсь на стул. Прячу лицо в ладони. Как прожить эту неделю? Денис мне нисколько не помогает, только делает хуже. Я должна держать дистанцию с Кириллом, ради него.

– Кирилл с Алиной уже ушли? – я вздрагиваю, услышав голос Алисы.

– Да, да, – осматриваюсь по сторонам. Встаю и начинаю убирать тарелки.

– Я помогу, – она вопросительно смотрит на меня. – Вам, наверное, лучше прилечь. Вы очень бледная.

– Нет, всё хорошо, – мне необходимо чем-то занять себя.

Ставлю тарелку на край стола, но руки трясутся и не слушаются меня. Неосторожное движение — и тарелка падает на плитку. Вместе с ней разбивается и моё самообладание. Что делать? Я думала, всё будет проще. Мы просто посидим и вспомним былое. Но эти чувства... Где-то внутри себя ощущаю тепло оттого, что Кирилл не забыл обо мне, но от этого же и чувствую боль.

Кирилл цепляется за каждое слово, ищет какой-то подвох. Что будет, если он догадается, что Мила – его дочь? Если бы

его чувства остались в прошлом, он бы не задавал ненужных вопросов, и всё было бы куда легче.

Мила так на него похожа... Денис не раз шутил, что они мало чем похожи с сестрой, но ему даже в голову не приходило, как его шутки близки к истине.

– Да, я, пожалуй, пойду, – мне сложно дышать. Из-за мыслей начинаю паниковать.

– Я всё уберу, не переживайте.

Я улыбаюсь Алисе и отправлюсь наверх к себе. Не могу успокоиться, чтобы не делала. Пока Кирилл был далеко, никто не мог заметить между ним и дочерью схожесть, но теперь... Мила пока в лагере и вернётся только за два дня до свадьбы. За это время мне нужно как-то справиться со своими чувствами к Кириллу и успокоить его, чтобы он больше не лез не в своё дело.

Уже стемнело, но я не могу успокоиться. В доме тишина, я спускаюсь выпить бокал вина. Голова разрывается от мыслей. Наливаю красное вино и выхожу на террасу, прохладный вечерний воздух, на улице так спокойно, где-то слышится стрекотание, шум листвы. Звезда в небе. Мне становится немного легче.

Кирилл

Мне так хочется побыть одному, но рядом постоянно Алина. Она не лезет с расспросами, но сейчас меня всё раздражает.

Меня злит, что Маша выбрала тогда не меня, а ещё больше злит, что она выбрала остаться одной. Со мной было так плохо, что лучше быть одной? Я ей настолько противен? Какого хрена тогда она со мной вообще спуталась? Зачем так смотрела?

Мне уже сложно дышать, но я не могу перестать задавать вопросы.

Я бы сердце из груди вырвал, если Маша попросила. А она хотела быть одна! Она хоть что-то ко мне чувствовала? Хоть на секунду в ней появлялись чувства ко мне?

Хожу как зверь в клетку по комнате.

– Кирилл, – окрикивает меня Алина, но я даже не реагирую на её голос. – Кирилл!

Я вздрагиваю и резко поворачиваюсь, смотрю на неё растерянно.

– Да, что с тобой такое? – Алина раздражена, но старается этого не показывать. – Ты весь день ходишь как не в себе. О чём-то думаешь. Что происходит?

Я оборачиваюсь и смотрю в окно, даже не заметил, как стемнело. Я обо всём забыл, думаю только о ней.

– Давай спать, уже поздно.

Только сейчас замечаю, что Алина уже переоделась в шелковую, чёрную ночнушку.

Спасть. Сколько вообще времени? Смотрю на часы, половина двенадцатого. Я весь день провёл как в коме, ничего не замечаю. Это злит ещё больше. Маша изводит меня, издевается, мучает.

– Кирилл!

– Да, да, что? – меня раздражает голос Алины, начинает трясти. Она отвлекает меня от важных мыслей.

– Да что с тобой? После ужина ты сам не свой.

– Ничего, – бросаю я и начинаю ходить по комнате, оставаясь. – Вот почему Маша осталась с Мужем, если знала, что он болен?

Алина усмехается.

– Ну Кирилл, – она встаёт и направляется ко мне. – Ну ты сам подумай. Кто она была до замужества? Девочкой из детского дома? А теперь? Стоило немного потерпеть и у неё всё есть. Да и куда бы она пошла, у неё ничего нет. А ты думаешь, легко женщине в таком возрасте найти себе нового мужчину?

– Это не из-за денег. Она не такая! – я отскакиваю от Алины. Она совсем не знает Машу, как она смеет говорить, что Маша меркантильная.

– Я же не утверждаю, – Алина растерянно улыбается и пожимает плечами. – Просто предположила. Почему ты так реагируешь?

Я опускаю голову, выдыхаю.

– Прости. Я просто... Не знаю...

– Ничего, – Алина гладит меня по плечу, прикасается к подбородку и улыбаясь смотрит мне в глаза. – Может, уже ляжем и займёмся чем-то важным. Освободим твою голову от лишних мыслей.

Алина тянется ко мне, чтобы поцеловать. Замираю, смотрю на неё и меня всего сворачивает, тело напрягается, мышцы словно кто-то выворачивает. Резко делаю шаг в сторону и хватаю олимпийку со стула.

– Я... – оглядываюсь, сам не понимаю, что я делаю. – Пойду на пробежку.

Быстро направляюсь к двери.

– Кирилл! Время уже за полночь! Куда ты собрался.

Останавливаюсь, делаю маленький шаг назад, но уже поздно меня уже как магнитом тянет к выходу, только мозг не может придумать оправдание.

– Мне нужно проветриться.

Алина подходит ко мне и гладит по плечам, приподнимается на носочки и целует шею. Меня, как током бьёт, передёргивает всего.

– Я знаю способ намного лучше, – томно произносит она. Убираю руки Алины не поворачиваясь. Понимаю, что

обижаю её, но не могу я сейчас думать о сексе с ней, когда в голове сидит Маша и ест мой мозг чайной ложкой.

– Кирилл, – обиженно вскрикивает Алина, но я открываю дверь.

– Прости, мне надо, – выхожу из комнаты и спускаюсь.

– О, Кирилл! Ты сего не спишь? – удивлённо произносит отец с кухни, но я даже не поворачиваюсь в его сторону и выхожу из дома.

Всё, я не могу себя контролировать. Я словно наркоман, меня всего ломает. Я так долго был ввязке, и теперь мой наркотик так близок, что я не могу другом думать ни о чём другом.

Не хочу идти к Маше, это крайне глупо. Денис, его невеста дома. Что я там буду делать? Да и мне лучше держаться подальше!

Быстрым шагом прохожу мимо дома Маши и замедляюсь. Сердце больно бьёт по рёбрам. Сильные медленные удары, они эхом отзываются у меня в голове.

Почему она так поступила? Я так плох для неё? Я вообще ничего не зачал?

Дышу с трудом, но прохожу мимо, начинаю задыхаться от собственных мыслей. Сжимаю челюсть. Самоконтроль! Я не мальчишка!

Останавливаюсь, закрываю лицо руками, из меня врывается сдавленный крик.

– Сука!

Убираю руки от лица, и дальше всё происходит на автомате. Я быстро перелажу через ограду. Даже не понимаю, зачем я это делаю. Как я попаду в дом? Чего я хочу?

Пробираюсь на террасу, проклиная себя, смотрю на окно Маши. Она наверняка живёт всё там же. Замечаю свет в гостиной и медленно иду туда.

Я хочу остановиться и уйти, но уже не могу. С каждым шагом дышать становится сложнее, лёгкие не работают, их сдавливает металлический обруч.

Там Денис, Алиса, что я скажу? Что я тут делаю? У меня нет ни одного ответа, но я продолжаю идти.

Не сомневаюсь, что я делаю что-то неправильно, я блядь, это знаю. Знаю, но продолжаю идти.

Последний шаг и обратного пути не будет, я, не задумываясь, делаю его. Замираю, в нескольких метрах от меня стоит Маша, смотрит куда-то в небо и делает глоток вина. Вздрагивает от холода, гладит себя рукой, пытаюсь согреться, но не уходит.

Во мне словно жизнь просыпается, тело расслабляется, вновь начинаю дышать. Дыхание становится горячим, дышу полной грудью. Улыбаюсь.

Додумалась, выйти поздно вечером в лёгком халатике. Так хочется обнять её и согреть. Хоть на секунду оказаться рядом. Кажется, что пальцы чувствуют её гладкую кожу. Столько лет прошло, а моё тело помнить её.

Маша такая загадочная, расслабленно смотрит на звёзды,

лёгкая улыбка на губах. О чём она думает? Как бы мне хотелось быть в её мыслях.

Беззаботно смотрит вдаль, пока я извожусь, не нахожу себе места. Гнев вновь берёт верх надо мной. Она даже не вспоминает обо мне. Ей всё равно, где я и с кем!

Делаю шаг, но останавливаюсь. К чему это приведёт? Я могу наговорить лишнего и испортить и без того плохие отношения.

Как же сложно обуздать эту эмоцию. Опускаю голову, сжимаю ладони в кулаки и разворачиваюсь на месте. Тело напряжено до предела, мышцы начинает сводить.

– Кирилл? – слышу её тихий голос, он проходит сквозь тело, согревая его.

Уходи. Просто уходи! Но разум бессилен против Маши. Только взгляну и уйду. Пойму ещё раз, что ей всё равно, и уйду.

Поворачиваю голову, смотрю на Машу. Она уже так близко. Я даже не слышал её шаги. Сердце трепещет в груди.

Маша маленькими частыми шагами бежит ко мне, оглядывается по сторонам. Я словно на седьмом небе от счастья. Кажется, ещё не много и она бросится в мои объятия. Предвкушаю это, практически осязаю.

Разворачиваюсь и улыбаюсь готов принять её. К чёрту всё! Я готов поставить на кон всё, что у меня есть, только бы Маша была со мной.

Но она замирает в метре от меня, её глаза широко распах-

нуты.

– Что ты тут делаешь? – шипит она, но даже не ждёт моего ответа. – Уходи! Сейчас же!

Её слова бьют похлеще любого оскорбления. Сжимаю челюсть, сверлю Машу взглядом. Она действительно ничего не чувствует ко мне? Я же почувствовал... Всего несколько секунд на кухне, но я ощутил это притяжение.

– Я это и собирался сделать, – выдыхаю я, едва, сдерживая себя, чтобы не набросится на неё.

Губы Маши немного приоткрыты, в глазах паника. Смотрю на неё в последний раз и разворачиваюсь. Делаю шаг, но вопрос, что мучил меня, не даёт мне уйти.

– Одной быть лучше, чем со мной? – Я опускаю голову, я не хочу знать ответ на этот вопрос.

– Кирилл, – тихо выдыхает она, и я слышу лёгкую нотку сожаления. Я же не придумал? Я действительно слышу её.

Разворачиваюсь, хочу посмотреть Маши в глаза, но её голова опущена. Она прячется от меня.

– Тебе лучше уйти, пока никто не увидел.

– Ответь! – я делаю большой шаг и встаю рядом, чувствую, как Маша дрожит. Она замёрзла или нервничает?

Растягиваю олимпийку и, сняв с себя, накидываю на её плечи. Маша закрывает глаза и смущённо улыбается. Полумрак, единственный источник света далеко от нас, но я вижу, как на её щеках появляется румянец.

Злость отходит, и я как глупый мальчишка смотрю на неё

улыбаясь. Разве может быть что-то прекрасней?

Поднимаю руку и ладонью прикасаюсь к её щеке. Такое дурманящее ощущение, я словно отрываюсь от земли. Её глаза закрыты, Маша легонько наклоняет голову, прижимаясь к моей руке, и это лишает меня разума. Есть ли что-то лучше, чем видеть, как твои прикосновения приносят удовольствие любимому человеку. Я всё ещё люблю её, не как раньше... Намного, намного сильнее. Эти чувства не одурманены животным желанием, они нежные и тёплые, трепетные.

Маша открывает глаза и глаза, и её взгляд тоже одурманен. Он манит и притягивает, а приоткрытые, дрожащие губы словно шепчут заклинания. Подаюсь ближе, смотрю в глаза, жду её одобрения. Мне нужно понять, что и она этого хочет.

– Тебе лучше уйти, – шепчет она, тяжело дыша, но я чувствую, что она это не хочет.

Маша лишь на миллиметр подаётся вперёд, но мне и этого достаточно.

– Я знаю.

Быстро сокращаю дистанция между нами, и Маша встречает мои губы, страстным поцелуем. Меня разрывает на части. Я хочу всё... Хочу всю её без остатка. Хочу провести каждую секунду с ней.

Я понимаю, что это конец. Если раньше я мог уехать, то теперь это будет подобно смерти. Если она вновь откажется

от меня — я не смогу жить нормально, не смогу вернуться в свою жизнь как ни в чём не бывало.

Маша

Кирилл прижимает меня к себе. Моё тело горит от желания, я задыхаюсь, но не хочу разрывать поцелуй. Разум замолчал, он тоже сдался, как и я. У меня нет столько сил бороться с этим притяжением. Я испорчу ему жизнь... Раню себя и его.

Но это удовольствие от лёгкой слабости, оно поглощает меня. Я тону в поцелуе, растворяюсь без остатка. Как же я желала этого, видела во сне, но в реальности всё намного лучше. Я забыла, какую власть имеет надо мной Кирилл.

Он женат! Женат! Остановись, прошу!

Но всё бесполезно, я не ощущаю себя, мы с Кириллом словно стали одним целым. Наши сердца бьются в унисон. У нас одна жизнь на двоих.

Моё тело сходит с ума, оно горит, изгибается и плотней прижимается к Кириллу. Я так скучала... По его рукам, поцелуям, ласкам, по нему самому.

Потеряла всякую осторожность, забылась, где я нахожусь. Мне хочется разорвать на нас одежду, почувствовать Кирилла в себе, прямо здесь во дворе. Кирилл тоже не против, его руки уже под моим халатиком. Он сжимает меня, горячие ладони обжигают тело. Между ног сильная пульсация, я едва

стою, а, возможно, и вешу на Кирилле.

Нас обоих захватывает страсть, с моих губ срывается лёгкий стон, и Кирилл начинает покрывать моё лицо, шею поцелуями.

– Не надо, – я едва дышу, во рту пересохло от горячего и тяжёлого дыхания. – Прошу.

Я бы сейчас всё отдала, лишь бы Кирилл не останавливался. Но я должна это прекратить. Должна... Ещё секунду... Последнюю.

Кирилл словно не слышит меня, он страстно целует шею, покусывает, его рука поднимается и гладит мою грудь.

Он женат. Маша, он женат! Подумай о его жене!

– Кирилл, – я открываю глаза, надеюсь, так мне будет легче взять себя в руки. Но мир кружится, всё плывёт. – Кирилл, прошу, – я опускаю руки, больше не глажу его, но и оттолкнуть не могу.

Он замирает, тело Кирилла напряжено, дыхание тяжёлое, горячее. Ещё секунду и я вновь упаду в этот омут страсти.

Пользуюсь секундой замешательства Кирилла и делаю шаг назад. Он не удерживает меня, смотрит растерянno, с какой-то грустью в глазах. Качает головой, словно отрицая мои действия.

– Нам нельзя, – «Можно! Нужно» кричит голос у меня внутри. Кирилл с прищуром и с неуверенной улыбкой смотрит на меня и делает шаг, но я отступаю.

Эта пауза даёт мне силы, взять себя в руки и подумать о

ком-то кроме себя.

– Маша?

Я качаю головой и делаю ещё один шаг назад.

– Ты ведь всё понимаешь. Мы не можем.

– Что не можем? Ты этого хочешь, я этого хочу. Почему мы не можем?

– Ты женат, – последний воздух выход из лёгких с этими словами.

– Да мне похуй! – орёт он, и я оглядываюсь по сторонам. Его крик мог разбудить Дениса или Алису.

– Кирилл, – шиплю на него и округляю глаза. – Тише.

– Если в этом проблема, я разведусь! Хочешь? Завтра утром разведусь! Только не выдумывай проблему. Если ты не хочешь быть со мной, так и скажи! Но не мучей меня.

– Кирилл, – мне больно оттого, что я делаю, но так будет правильно. – Я не могу. Ты ведь понимаешь.

– Я ни хрена не понимаю, – он вновь делает шаг, в его глазах горит гнев. – Я ни хрена тебя не понимаю! – Кирилл говорит всё громче. – Объясни мне.

– Тише, прошу, – молю я.

– Тише? – он злобно усмехается. – Да пусть все узнают, что ты со мной делаешь! Тебе нравится? Ты испытываешь удовольствие, когда мне причиняешь мне боль?

– Тише, Кирилл, – оглядываюсь по сторонам, смотрю на окна сына. – Пожалуйста.

– Тебе стрёмно, – он качает головой, морща лицо. –

Стрёмно, что тебя увидят рядом со мной? А трахаться со мной тебе было не стрёмно? Издеваться над моими чувствами не стрёмно? Я готов бросить всё несмотря ни на что! Ради тебя, сука, только ради тебя! Что тебе надо ещё? Хочешь...

Это невыносимо, я вижу боль в глазах Кирилла, боюсь, что его могут услышать. Делаю шаг и накрываю его рот ладонью, чтобы он, наконец, замолчал.

– Хватит, прошу, – меня разрывает на части. Я ненавижу себя за его боль. – Ты женат. Всё в прошлом. Будь счастлив, прошу. Просто будь счастлив.

Кирилл опускает голову, его гнев утихает, и я опускаю руку.

– Я мог быть счастлив с тобой. Если бы ты сказала... Я бы ждал. Я понимаю, что ты не могла оставить Сергея в такой момент, но я бы ждал.

– Чего бы ты ждал? – я улыбаюсь от боли, это словно защитная реакция, на глазах наворачиваются слёзы. – Пока мой муж умрёт? Желал бы ему скорейшей смерти каждый день?

Кирилл растерянно смотрит на меня, пытается что-то сказать, но словно онемел.

– Уходи. Всё в прошлом.

Кирилл словно не верит в мои слова, продолжает смотреть на меня и чего-то ждёт.

– Уходи! – я не выдерживаю и срываюсь на крик. Не дышу, мне кажется, если я хоть пошевелюсь, то упаду.

Он сжимает челюсть и резко развернувшись, уходит. Ужасная боль внутри. Я вновь прогнала Кирилла. Так всем будет лучше, я это понимаю, вот только легче не становится.

Направляюсь в дом, кажется, что каждая клетка моего тела испытывает боль.

Как же я хочу скинуть все эти обременения и просто дать себе возможность побыть счастливой. Не думать ни о ком кроме себя. Это взгляд Кирилла, я не могу перестать думать о нём. Правильно ли я поступаю? Ему так больно, гораздо больнее, чем в прошлый раз.

Меня скручивает, я не могу отказаться от Кирилла сама. Мне нужна помощь, хоть какая-то. Нужно отвлечься или хотя бы поделиться с кем-то. Я не могу держать это в себе.

Я задыхаюсь, хочется сбежать отсюда, куда угодно. Только бы скрыться от воспоминаний и чувств. Беру телефон и едва сдерживаюсь, чтобы не набрать номер Кирилла.

– А что это мы среди ночи звоним? – голос Ани, как всегда, бодр и весел. Мы наверно поэтому и сдружились, что рядом с ней всегда хорошо, забываешь обо всех проблемах. Я завидую, как она легко принимает все удары в жизни.

Аня появилась в самый сложный период моей жизни. Серёжа был на самом краю, моя жизнь рушилась, но Аня поддерживала и была рядом. Дала мне силы продолжать жить. Теперь мы работаем вместе, благодаря её жизнерадостности мой маленький бизнес постепенно растёт. Люди просто не могут ей отказать, она может продать всё что угодно.

– Мне... Я не могу находиться дома, – с трудом произношу эти слова.

– Та-а-ак, поняла. Давай через полчаса в нашем баре возле офиса. Тебе хватит времени?

– Да, – я киваю, внутри появляется спокойствие и уверенность. – Буду через полчаса.

Кладу мобильник и начинаю быстро собираться. Надеваю чёрное короткое платье, бежевые босоножки на каблуке,правляю волосы и наношу помаду. Уже через пятнадцать минут я в машине, еду в бар к подруге.

Захожу, колокольчик на двери оповещает о моем появлении. Аня сидит у барной стойки и флиртует с барменом. Короткое красное платье, золотистые босоножки, идеально прямые, блестящие чёрные волосы почти до поясницы, красная помада. Если Аня положила на мужчину глаз, то ему не устоять, его судьба предreshена.

Аня моложе меня на шесть лет, но в ней столько энергии. Она живёт для себя и наслаждается этим.

– Привет, – я целую подругу в щёки и сажусь рядом, кладу маленькую сумочку на барную стойку. Она сегодня никому не мешает, завтра рабочий день и в баре почти нет людей.

– Добрый день, что будете пить? – бармен лет тридцати, длинные волосы, собранные в хвостик на затылке, не может не смотреть на Аню. Сколько ей понадобилось времени, чтобы охмурить его?

– А-а-а-а, – быстро просматриваю меню с напитками. Я

сюда не пить пришла, а просто отвлечься. – Вино...

– Текилу, – перебивает меня Аня игриво строя глазки бармену.

– Нет, – я усмехаюсь и качаю головой.

Подруга поднимает брови и многозначительно улыбается.

– По твоему голосу я поняла, что пить нужно будет водку, но вот по виду нас ждёт текила!

– Аня, завтра на работу.

– Думаю, наш босс разрешит нам немного опоздать завтра.

Я улыбаюсь и качаю головой.

– Ну пожалуйста! Я уже настроилась!

– Ладно, ладно, – даже забываю, с какой проблемой приехала к Ане.

– Ура! – Аня поднимает вверх руку. – Нам текилы... Шесть!

– Куда столько?

– Да, ты права, – она серьёзно смотрит на меня и поворачивается к бармену. – И красавчик, бутылку далеко не убирай.

Бармен ставит перед нами первые две стопки, я смотрю на алкоголь и меня всю передёргивает.

– Ты меня спoitь решила?

– Без алкоголя ты мне явно не расскажешь, что произошло. Так что пьём!

Она делает жест, чтобы бармен наливал следующие стоп-

ки. Мы быстро вливаем в себя текилу, и я не успеваю опомниться, как Аня суёт мне в руки вторую порцию, а затем третью и четвертую.

Выдохнуть не успеваю, перед глазами быстро всё мутнеет. Аня рассказывает шуточки и забавные моменты, которые произошли с ней за выходные, попутно флиртует с барменом. Я расслабляюсь и забываю о тревогах.

Но всё когда-то заканчивается. Аня пристально смотрит на меня, её взгляд затуманен.

– Ну, рассказывай.

– Что? – не сразу понимаю, что она от меня хочет. – А-а-а-а, не, давай не сегодня.

– Можем ещё выпить, – она поднимает руку и делает жест для бармена.

– Нет, – я отклоняюсь назад и машу руками. – Дай хоть дух перевести. У меня внутри всё горит.

– Да-а-а, это явно не от текилы. Кто заставил тебя так полыхать? – как у подружки получается так легко читать людей, от неё почти невозможно что-то скрыть. Так и в работе, клиенты приходят за одним, а уходят счастливые совершенно с другим туrom.

– Это... Это – Кирилл, – сдавшись, выдыхаю я.

– Та-а-ак, – Аня заинтересованно улыбается, её глаза загораются в предвкушении жаркой истории. – Я слушаю. Всё и с откровенными подробностями. Кто он?

– Он друг моего сына, – я усмехаюсь и качаю головой.

Глаза подружки увеличиваются в размере, рот открывается, а затем растягивается в улыбке.

— Ну ты даёшь, — она начинает смеяться, но не со злостью, а с каким-то восхищением. — Я прям в шоке! Серьёзно, Маша! Ему сколько двадцать три? Ахринеть!

— Двадцать семь, — блин, зачем я это все начала.

Аня хлопает в ладоши и визжит от восторга.

— Горячий? Красивый? А как в постели? Или вы ещё не добрались? Блин, Маша, это же вообще огонь, джекпот! Ты столько перенесла в своей жизни, не удивительно, что тебе достался такой подарок!

— Ань, всё не так просто. Всё куда более запутанней, чем ты думаешь.

— Ну расскажи, что тут сложного. Если он хочет тебя, а ты — его. То тут вообще всё просто. Или ты уже забыла, как это делать? Я могу скинуть видосики.

— Ань... — мне сложно начать, но всё же я рассказываю, что всю нашу историю. С самого начала, словно вновь проживаю её. Впервые я делюсь ей с кем-то, она так долго жила только во мне и вот вырвалась наружу. Мне легче, что я, наконец, могу рассказать её.

Подруга слушает все открыв рот, качает головой, не веря, что это делала я. Аня даже не вставляет свои шуточки, не комментирует, просто слушает, не моргая.

Я заканчиваю, а подруга смотрит на меня и ждёт продолжения. Она в полном шоке.

– Как-то так, – я улыбаюсь, впервые вижу подругу в таком состоянии.

Аня разворачивается и просит налить ей ещё. Даже не предлагает мне выпить, вливает в себя сразу две порции и поморщившись, смотрит на меня.

– Это капеец, – подруга начинает посмеиваться. – Я не думала, что ты на такое способна.

Странно, но, мне кажется, я слышу в её голосе нотки гордости и одобрения.

– Машка, вам судьба даёт второй шанс. Разве это не супер? Ты должна вцепиться в него и не отпускать. Это же... Если он хочет тебя даже после пяти лет расставаний и ты его. То тут бесполезно бороться.

– Только он теперь женат, – грустно улыбаюсь я. – Если я дам слабинку своим чувствам, то разрушу его жизнь.

– Или создашь новую, а может, ты его вытащишь, и вдохнёшь жизнь? Ты не думала, почему он так загорелся, когда вы встретились? Думаешь, он также горит со своей женой?

– Я не знаю.

– Знаешь, когда я сажусь на диету, мне приходится отказаться от лимонного чизкейка. Ты ведь помнишь, что меня от него не оторвать. Когда я его ем, то чувствую себя счастливой, для меня нет ничего лучше этого момента. Во время диеты я ем сладкое, но правильное, даже позволяю себе иногда лишнее, но только не безобидный чизкейк.

– Ань, ты сравниваешь мои чувства с едой? – мне становится смешно.

Подруга поднимает палец, прося, чтобы я её не перебивала.

– Это я делаю только лишь потому, что знаю, как только я его попробую конец моей диете. Я буду есть только его, днём, ночь, я буду видеть на весах лишние кило, но даже это меня не будет останавливать. Так вот! Ты для него – чизкейк!

Мы обе давимся от смеха, Аня из последних сил пытается держаться серьёзной, но срывается, и мы обе смеёмся. Выпиваем по две стопки.

– Плюнь, ты на всё и побудь счастливой. Сын если любит тебя, то поймёт. А Кирилл если захочет остаться со своей женой, то счастливого ему пути. Но это его выбор. Ты не его мать, чтобы ограждать от проблем.

– Алина – хорошая девушка. Мне не хочется...

– Дай телефон, – Аня нетерпеливо трясёт рукой передо мной. Достая мобильник и протягиваю его, даже не задумываясь.

Подруга что-то ищет в телефоне.

– Я ведь сделаю ей больно. Она любит его... – Аня подносит телефон в ухо. – Ты кому?

– В такси, – она усмехается. – Алле, красавчик, – я улыбаюсь, она даже с таксистами флиртует. – Тут твоя дама напилась и не справится без тебя. Кричит, что поедет только с тобой...

– Что? Аня! – я вскакиваю и тянусь за телефоном. – Отдай. Сейчас же! Ты что делаешь?

– Мы в баре «Гэтсби», – Аня отклоняется и продолжает говорить, удерживая меня на расстоянии рукой. – Если не хочешь, чтобы её увёз кто-то другой, то о-о-очень сильно поторопись. Всё, красавчик! Ждём тебя!

Подруга... Бывшая подруга скидывает звонок, и я, не дыша, смотрю на неё.

– Ты что наделала? – я трезвею тут же.

– Устроила тебе ночь дикого секса, – Аня довольно улыбается.

– Ты... Ты... чокнутая! – меня начинает трясти.

– А ты – дура! – она поворачивается к бармену, а я опускаюсь на стул. Не понимаю, что теперь делать, как оправдаться, как объяснить Кириллу, что произошло. – Нам ещё четыре стопки.

– Что ты наделала... А если Алина была рядом...

Аня поворачивается ко мне и берёт моё лицо в ладони, пристально смотрит в глаза, насколько это возможно в её состоянии.

– Вот и узнаём, придумала ты себе его чувства или нет. Если приедет, то тут и дураку всё понятно будет. А ты не упусти и этот шанс, – она суёт мне стопку, и мы выпиваем.

Я даже не чувствую алкоголя, адреналин, что теперь пульсирует во мне, выжигает его.

– Он не придёт, – я нервничаю, ёрзаю на стуле.

– Маш, прошло десять минут, – усмехается Аня и пододвигает стопку.

– Я ехала четырнадцать минут. Ты просто не знаешь, как он водит.

Меня трясёт, постоянно смотрю на дверь. Не могу понять, чего я боюсь больше, что Кирилл войдёт или что он не придет.

– Надеюсь, он не во всём такой быстрый, – Ане смешно, она уже хорошо опьянела и еле сидит, но продолжает подшучивать.

А вот я словно и не пила вовсе. Похоже, мне придётся тащить Аню на себе до такси.

– Ну всё! – Я не выдерживаю и встаю, подхватываю подругу под руку и поднимаю.

Хочу поскорей уйти из бара, нет сил больше ждать. Не хочу сидеть здесь как дура и ждать Кирилла. Если он не придёт я буду выглядеть полной дурой, это будет значить, что я себе всё придумала и никакого притяжения между нами нет. Но если он придёт, то... То я буду выглядеть пьяной идиоткой, которая звонить своим бывшим.

– Ну ещё пять минуток! – стонет Аня, я сгибаюсь под тяжестью её тела. – Дай ему время. Ты же понимаешь, что ко-

гда он приедет, обратного пути не будет. Ты не сможешь сбежать.

– Да уж, лучше бы я сидела дома. Угроздило же.

– Кстати, босс, – Аня заигрывающе пытается улыбнуться.

– Ты мне дашь завтра выходной?

– Чтобы завтра была на работе в десять, – злобно шиплю я, но не могу сдержаться и улыбаюсь.

Аня шатаясь отступает от меня.

– Я, вообще-то, почти твою личную жизнь спасла, – она скрещивает руки на груди и пытается сделать обиженный вид.

– Ага, только он не пришёл. Всё идём.

Я протягиваю руку к подруге, но она смотрит вперёд, поднимает брови и открывает рот. Я догадываюсь, на кого она смотрит, сердце начинает пропускать удары, тело покрывается мурашками. Медленно поворачиваюсь и вижу его.

Кирилл стоит возле дверей, немного опустив голову. Внутри появляется тепло, мне хочется броситься ему на шею. Я так рада, что он пришёл. Счастлива, что всё, что между было это не мои додумки. Но не могу пошевелиться, стою как вкопанная и улыбаюсь.

– А ты не говорила, что он такой красавчик, – Аня часто моргает. – Или это мираж?

Кирилл направляется к нам и бросает на меня короткий взгляд, он холодный, отстранённый. Растерянно смотрю на него. Он ведь приехал... Ко мне... Но почему он такой? Ки-

рилл подхватывает мою подругу, закидывает руку Ани себе на плечо и ведёт её к выходу.

– Ты едешь? – он останавливается возле выхода.

Я вздрагиваю и быстро иду к ним, выхожу на улицу. Чувствую себя неуютно, кошусь на Кирилла, но он словно не замечает меня.

Мы подходим к машине, Кирилл засовывает Аню на заднее сиденье, а мне открывает переднюю дверь. Я продолжаю пристально смотреть на Кирилла, жду что он скажет. Хоть что-то, хоть словечко, даст какой-то знак.

– Садись.

Он ведёт себя словно мы вообще не знакомы, как будто он таксист. Я и без того сожалела о звонке Ани, а теперь вообще проклиная этот момент.

Сажусь в машину. Вся напряжена, мне так неуютно, так стыдно.

– Куда? – Кирилл говорит словно робот, мне даже страшно на него смотреть.

Аня чётко выговаривает адрес, Кирилл заводит мотор, и мы едем. В машине тишина, слышны только пьяные стоны Ани. Кирилл сосредоточенно смотрит вперёд, крепко сжимает руль. До Адреса подруги мы доезжаем в считанные минуты, она живёт совсем близко, но эти минуты кажутся вечностью.

Кирилл останавливается, но не шевелится, даже не поворачивает голову, ждёт пока Аня, выйдет из машины. Он на-

верняка зол, что я выдернула его посреди ночи. А может Алина закатила ему скандал из-за моего звонка. Я всё объясню. Это же не я сделала, а пьяная Аня.

— Красавчик, если она тебе откажет, то можешь позвонить мне, — усмехается подруга, высовывая голову вперёд. — Но она тебе не откажет, — Аня поворачивается ко мне. — А ты не будь душой.

Дав всем наставления, подруга вылезает из машины. Проводить бы её до квартиры, но я не могу пошевелиться, тело сковано невидимыми цепями.

Как только дверь за Аней закрывается, Кирилл резко нажимает на газ, и машина с визгом срывается с места. Он едет на бешеной скорости, мне становится страшно, дыхание сбивается, вжимаюсь в кресло.

— Кирилл, сбавь скорость.

— Что ты от меня хочешь? — он смотрит на дорогу, костяшки на руках белеет. — Ты прогоняешь меня, потом звонишь посреди ночи. Я не собачка, чтобы бегать за тобой. Я не могу так! Ты это понимаешь? Скажи, что ты хочешь? Просто ответь мне!

Я молчу, смотрю на спидометр, стрелка на нём поднимается, скорость уже запредельная. Сглатываю, мне так страшно. Но я боюсь не разбиться на такой скорости, я боюсь честно ответить на его вопрос.

— Тебя, — выдыхаю я и чувствую внутри облегчение, страх исчезает, я вновь могу дышать.

За секунду в моей голове проносятся сотни мыслей, разные варианты событий. Я уже сомневаюсь, что сделала правильно сказав такое.

Кирилл резко жмёт на тормоза, успеваю схватиться за ручку над окном, чтобы удержаться на месте. Я так напугана, что даже дышать перестаю, всё напряглось, с силой сжимаю ручку. Кирилл выворачивает руль и съезжает на обочину.

Машина рывком останавливается на месте, я смотрю вперёд и не могу пошевелиться.

– Что ты сказала? – спрашивает сдавленным голосом Кирилл.

Мне так страшно посмотреть на него, но я всё же поворачиваюсь и с испугом смотрю на него. Кирилл сидит, уставившись вперёд, брови сведены, руки продолжают лежать на руле.

– Я... – во рту настоящая засуха, мне что-то мешает говорить. – Я хочу тебя.

Замираю и жду реакции Кирилла, и он не заставляет меня долго томиться. Я не успеваю даже вздохнуть, как он разворачивается и впивается в мои губы. Страсть накрывает меня словно лавина, все барьеры сломлены. Теперь я свободна, отвечаю на поцелуй Кирилла. Жадно целую его в ответ, словно я он глоток свежей воды в пустыни.

Мы не можем перестать целоваться, ни на секунду не разрываем наши губы. Я задыхаюсь, урывками хватаю ртом воздух, но продолжаю целовать Кирилла. Его руки на моём те-

ле... Этот запах, он пахнет всё так же. Голова идёт кругом.

Мы так близко друг к другу, но мне этого мало. Беру инициативу в свои руки и залажу на Кирилла. Он помогает мне снять платье, но когда я хочу вернуться и поцеловать его удерживает меня на месте. Кирилл смотрит на меня с таким восхищением, осматривает каждый сантиметр моего тела с любовью, с желанием, которое я ощущаю кожей. Его член упирается мне между ног, я чувствую какой он горячий, большой и твёрдый даже сквозь джинсы. Единственно, что я сейчас хочу, чтобы он оказался во мне, взял меня так, как только он умеет. Эмоции и чувства, я зыбаваю обо всём. Нет ни кого кроме нас.

– Я люблю тебя, – произносит Кирилл, с ожиданием, смотря на меня.

Не могу ответить ему, внутри меня настоящий ураган из страсти и желания. Набрасываюсь на Кирилла и целую его. Моё тело изнывает от желания, извиваюсь, двигаю бёдрами, трусь о его член. Мы оба стонем, сгорая изнутри, мои руки как сумасшедшие блуждают по телу Кирилла, я хочу его всего, без остатка. Я даже не представляла, как же я скучала по нему, как моё тело изголодалось по нему.

Стягиваю футболку с Кирилла и замираю, смотрю на него, мне даже страшно прикоснуться к нему. Боюсь, что это лишь моя разыгравшееся фантазия. Задыхаюсь, аккуратно провожу пальцами по его груди. Он великолепен, словно ненастоящий, идеальное тело. Кирилл вздрагивает от моих прикос-

новений, его взгляд затуманен, он закрывает глаза, погружаясь в дурман.

Медленно наклоняюсь и целую Кирилла в шею, он весь дрожит. Приподнимает меня, целует в губы и начинает быстро расстёгивать ремень, но пальцы не слушаются, он сбивается.

– Чёрт, – сквозь поцелуй ругается он и опускает голову.

Я едва дышу, но эта секунда даёт мне немного прийти в себя.

– Презерватив, – тихо произношу я, во рту всё пересохло, мне бы хоть маленький глоток воды. – У тебя есть презерватив?

Кирилл растерянно поднимает голову и смотрит на меня.

– Да, да, – он задыхается и наклонившись, проверяет бардачок. – Где-то был.

Продолжаю его гладить, я так сильно хочу его, но прошлый раз научил меня, чем может закончиться наша связь.

Кирилл, проверяет, всё, бардачок, зеркало, карман в двери, но ничего не находит.

– Плевать, – он резко обнимает меня и притягивает к себе, жадно целует грудь.

Мне стоит больших усилий тихонько надавить на него, чтобы Кирилл остановился. Качаю головой.

– Нет, Кирилл. Не надо.

– Перестань, – Кирилл усмехается и вновь пытается поцеловать меня. – Я смогу вовремя остановиться.

Он притягивает меня и целует шею, и я вновь отдаюсь дурманящим ощущениям. Но я должна быть здравомыслящей. Я больше не глупая девочка. Упираюсь ладонями в плечи Кирилл и давлю на него.

– Я не хочу, как в прошлый... – Я обрываюсь на полуслове, но, кажется, Кирилл не понял.

– Я могу контролировать. Всё ведь было нормально, – Кирилл вновь предпринимает попытку поцеловать меня, но я успеваю пресечь.

– Нет, – строго произношу я. – Мы съездим и купим презервативы.

Кирилл поджимает губы, тяжело дышит, закрывает глаза и делает глубокий вдох. Он словно борется со своим страхом внутри себя.

– Хорошо, – он открывает глаза, а я хочу вернуться на своё место и тянусь в сторону, но Кирилл удерживает меня за талию. – Если ты оставишь меня и в этот раз я не смогу дальше жить, – он серьёзно смотрит на меня, в его голосе чувствуется боль. – Это не игра. Ты хочешь быть со мной?

Не знаю, алкоголь это или я, но я наклоняюсь, обхватываю его лицо ладонями и целую. Я счастлива, наконец, быть рядом с ним.

– Всегда, – улыбаюсь, смотрю в глаза Кирилла, в них столько счастья и огня.

Он быстро целует меня и помогает пересесть на пассажирское сиденье. Визг тормозов и мы уже мчимся по трассе, мне

приходится на ходу надевать платье. Хотя не знаю надолго ли, но вот попасть на камеры в полуголом виде совсем не хочется.

Рука Кирилла находится у меня между ног, крепко держусь за ручку над дверью, перед глазами всё плывёт. Я изгибаюсь, давлю на руку Кирилла, хочу, чтобы он прекратил и продолжаю стонать.

Меня резко дёргает вперёд, Кирилл убирает руку и накрывает мои губы поцелуем

– Я мигом, – он отстёгивает ремень и выходит из машины.

Часто моргаю, пытаюсь убрать пелену с глаз, даже не поняла, когда мы въехали обратно в город. Мне становится так стыдно за себя, но внутри меня радостно пляшут мои демоны. Внизу живота словно бабочки летают и щекочут меня крылышками.

Я поступаю как последняя сука, Кирилл женат, у него прекрасная молодая жена. Своя жизнь в другом городе. Борюсь с собой. Счастье переполняет меня.

Откидываю зеркальце и смотрю на себя, щёки красные, губы опухшие, под глазами немного размазалась тушь. Пытаюсь быстро привести себя в порядок, как моя дверь открывается.

– Тебе меня мало? – Усмехаясь, спрашивает Кирилл и подаёт мне руку.

Я принимаю его помощь и вылажу из машины.

– Что? – я улыбаюсь, смотрю на него.

– Хочешь свети ещё больше мужчин с ума? – Кирилл прижимает меня к машине и целует. Отстраняется, и улыбаясь смотрит на меня, его глаза... Они такие счастливые. Это из-за меня? Он просто рад, что мы рядом? – Идём.

Кирилл берёт меня за руку и ведёт через дорогу. Я растерянно слеую за ним, оглядываюсь по сторонам. Не могу понять, в какой мы части города.

– Что? Куда? – но он не отвечает и подводит меня к какому-то дому. Старые воспоминания накрывают меня, и я с предвкушением смотрю на крышу. Это, конечно, не та старинная пятиэтажка, а новая высотка, но всё же внутри появляется трепет. – Серьёзно? – я начинаю посмеиваться.

– Ну-у-у-у, – в его голосе слышится растерянность. – Я, конечно, рад что ты всё помнишь, – он обнимает меня сзади и немного поворачивает в сторону. – Но я не был готов к твоему внезапному звонку.

Я замечаю скромную входную группу, читаю надпись над ней: «Отель. Апельсин». Опускаю голову и начинаю смеяться.

– Ты знаешь, как удивить.

– В прошлый раз ты была готова пойти со мной в какую-то крысиную дыру, – Кирилл произносит эти слова с придыханием и крепче прижимает к себе. – У нас не будет номера на крыше, под звёздным небом. Но тут, должно быть, тоже неплохо.

Я таю в его объятиях, от его голоса бегут мурашки. Сейчас

с Кириллом я готова пойти на край света, если он позовёт.

– Идём?

Я киваю, и Кирилл ведёт в отель.

На ресепшнере он отдаёт документы, а я переминаюсь с ноги на ногу, чувствую себя проституткой. А ещё этот взгляд и улыбочка администратора... Хочу сбежать. Лучше бы остались в машине. Запал, что овладел мной, уже давно спал и я сомневаюсь, но не отпускаю руку Кирилла.

Когда Кирилл забирает ключи, я, наконец, выдыхаю с облегчением. Он кладёт руку мне на ягодицу и ведёт к лифту. Его поведение, взгляд заставляют меня чувствовать себя настоящей женщиной вамп.

Я до конца не уверена поступаю ли я правильно, но знаю, что я хочу этого.

Мы заходим в лифт, за нами даже не успевают закрыться двери, как Кирилл прижимает меня к стене, смотрит пристально мне в глаза, проводит пальцем по губам. От его взгляда меня бросает в жар, а предвкушаю неизбежное, желаю этого. Пульсация между ног, ещё немного и я сама наброшусь на Кирилла.

– В этот раз тебе будет не спрятаться, – шепчет он и целует меня в шею. Вздрагиваю, запрокидываю голову, закрываю глаза и вцепляюсь в его волосы, меня словно током бьёт, тело дрожит. Даже когда Кирилл отрывается от меня, я не перестаю чувствовать его губы на себе. – Тебе больше некуда бежать, – он кладёт руку мне на шею и легонько сдавливает.

– Ты теперь только моя.

Он целует меня в губы и сдавливает руку на моей шее сильнее, мне нечем дышать, не хватает воздуха. Вторая рука Кирилла проникает мне между ног, забирается в трусики и надавливает на клитор. Беспощадные, круговые движения, тело сводит, оно всё напряжённо, я не могу сделать вдох, пытаюсь, но Кирилл лишил меня этой возможности. Я то ли кричу, то ли стону, не понимаю, что срывается с моих губ, разум в агонии. Все ощущения словно стали в разы сильнее. Упираюсь ладонями в плечи Кирилла, толкаю его, но не сдвигаю даже на сантиметр, его пальца творят что-то невообразимое. Лифт подаёт сигнал о прибытии на этаж, и во мне происходит настоящий взрыв, яркие вспышки проносятся перед глазами. Кирилл разжимает руку, и я кричу, падая от бессилия к нему на плечо.

Я не могу прийти в себя, по телу волнами разносятся отголоски оргазма. Вздрагиваю, постанываю, чувствую, как мои ноги отрываются от земли и я парю. Прижимаюсь к груди Кирилла, вдыхаю его запах и погружаюсь в эйфорию.

Я как будто под действием какого-то наркотика, не понимаю, что происходит. Кирилл кадет меня на кровать, снимает трусики и нависает надо мной. Зубами рвёт пакетик, надевает презерватив одной рукой, пожирая меня взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.